

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД24-1-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

20 февраля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Борисенкова Д.С., Устинова М.И., Минеева А.С., Гатаулина А.Р., Разыкова Р.О., Тимофеева Д.А., Яруллина Р.Р., адвокатов Закировой Г.А., Хамматовой Д.М., Кормильцева А.Е., Камаловой Р.Р., Акмаева А.Т., Атнагулова А.И., Маслова Б.В. в защиту осужденных Тагиева И.С., Мубаракшина И.Р., Мустафина М.А., Кунаева А.М., Лагутина Е.В., Валиева Э.А., Лаптева С.Д. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 1 ноября 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2023 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 1 ноября 2022 года

Кунаев Артур Марсович, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по: п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (эпизод вымогательства у К [REDACTED] в 2014-2016 годах) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (эпизод вымогательства у А [REDACTED] в 2015 году) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Л [REDACTED] в 2015-2016 годах) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Х [REDACTED] в 2016-2017 годах) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Д [REDACTED] в 2017 году) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 22 октября 2017 года и 24 ноября 2017 года) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 22 и 23 ноября 2018 года, с 5 по 17 декабря 2018 года и с 26 по 28 февраля 2019 года) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Х [REDACTED] с 1 по 15 февраля 2019 года) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества К [REDACTED] с двух торговых точек 24 октября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества Х [REDACTED] 21 ноября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества А [REDACTED] 21 ноября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; ч. 2 ст. 167 УК РФ (поджог торгового павильона В [REDACTED] и Д [REDACTED] 18 августа 2017 года) к 3 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ (попытка поджога здания, принадлежащего К [REDACTED] 8 октября 2018 года) к 3 годам лишения свободы; ч. 2 ст. 222 УК РФ (в ред. от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) (сбыт оружия Х [REDACTED] к 3 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) (перделка ружья) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей в доход федерального бюджета; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) (оружие) к 6 годам лишения свободы; ч. 1 ст. 167 УК РФ (повреждение автомашины К [REDACTED] 21 марта 2018 года) к штрафу в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей в доход федерального бюджета.

При этом, по ч. 1 ст. 209 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления; по ч. 1 ст. 167 УК РФ освобожден от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний Кунаеву А.М. назначено окончательное наказание **13 (тринадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом 300 000 (триста тысяч) рублей в доход федерального бюджета.**

Мустафин Марат Арамаисович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по: п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] в 2014-2016 годах) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у А [REDACTED] и [REDACTED] в 2015 году) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Х [REDACTED] в 2016-2017 годах) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 22 октября 2017 года и 24 ноября 2017 года) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 22 и 23 ноября 2018 года, с 5 по 17 декабря 2018 года и с 26 по 28 февраля 2019 года) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества К [REDACTED] с двух торговых точек 24 октября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества Х [REDACTED] 21 ноября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества А [REDACTED] 21 ноября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; ч. 2 ст. 167 УК РФ (поджог торгового павильона В [REDACTED] и Д [REDACTED] 18 августа 2017 года) к 2 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ (попытка поджога здания, принадлежащего К [REDACTED] 8 октября 2018 года) к 2 годам лишения свободы; ч. 1 ст. 167 УК РФ (повреждение автомашины К [REDACTED] 21 марта 2018 года) к штрафу в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей в доход федерального бюджета.

При этом по ч. 1 ст. 167 УК РФ освобожден от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Мустафину М.А. назначено окончательное наказание **11 (одиннадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Гатауллин Айрат Рустамович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по: п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Л [REDACTED] к 7 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) (перделка ружья) к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей в доход федерального бюджета; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) (оружие) к 5 годам лишения свободы.

Кроме того, по ч. 2 ст. 209 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, Гатауллина А.Р. назначено окончательное наказание **8 (восемь) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей в доход федерального бюджета.**

Тимофеев Денис Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 18.10.2005 года по п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы, 5.12.2008 освобожден условно-досрочно на 7 месяцев 4 дня,

осужден по: п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 24 ноября 2017 года) к 8 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Х [REDACTED] с 1 по 15 февраля 2019 года) к 8 годам лишения свободы.

Кроме того, по ч. 2 ст. 209 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Тимофееву Д.А. назначено окончательное наказание **в виде 11 (одиннадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.**

Лагутин Евгений Владимирович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы; п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

Кроме того, по ч. 2 ст. 209 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Лагутину Е.В. назначено окончательное наказание **9 (девять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Мубаракшин Ильназ Рамилевич, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, к **9 (девяти) годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Кроме того, по ч. 2 ст. 209 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

Тагиев Ильшан Суджаятович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 24 ноября 2017 года), к **7 (семи) годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Лаптев Станислав Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 18 июня 2019 года по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима,

осужден по: п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества К [REDACTED] с двух торговых точек 24 октября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества Х [REDACTED] 21 ноября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества А [REDACTED] [REDACTED] 21 ноября 2017 года) к 7 годам лишения свободы.

Кроме того, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 22 и 23 ноября 2018 года) оправдан на основании п. 14.1 ст. 27, п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления. Признано право на реабилитацию.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Лаптеву С.Д. назначено наказание 9 (девять) лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 18 июня 2019 года, Лаптеву С.Д. назначено окончательное наказание **9 (девять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.**

Разыков Руслан Олегович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по: ч. 2 ст. 167 УК РФ (поджог торгового павильона В [REDACTED] и Д [REDACTED] 18 августа 2017 года) к 3 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 26-28 февраля 2019 года) к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Разыкову Р.О. назначено окончательное наказание **7 (семь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Валиев Эмиль Азатович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по: ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей в доход федерального бюджета; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

Кроме того, по ч. 2 ст. 209 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Валиеву Э.А. назначено окончательное наказание **5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей в доход федерального бюджета.**

Минеев Александр Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

27 декабря 2011 года по ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 161, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, 26 марта 2015 года освобожден по отбытии срока наказания,

осужден по ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к **2 (двум) годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Борисенков Денис Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ (попытка поджога здания, принадлежащего К [REDACTED] 8 октября 2018 года), к **1 (одному) году лишения свободы.**

На основании ст. 73 УК РФ наказание Борисенкову Д.С. постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 (один) год. На Борисенкова Д.С. возложены обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного

(уголовно-исполнительной инспекции), периодически два раза в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию.

Устинов Михаил Игоревич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по: ч. 1 ст. 167 УК РФ (повреждение автомашины К [REDACTED] 21 марта 2018 года) к штрафу в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей в доход федерального бюджета; ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ (попытка поджога здания, принадлежащего К [REDACTED] 8 октября 2018 года) к **1 году лишения свободы.**

При этом на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобожден от наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ст. 73 УК РФ наказание Устинову М.И. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ **постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 (один) год.** На Устинова М.И. возложены обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного (уголовно-исполнительной инспекции), периодически два раза в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию.

Яруллин Рашид Рамилевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый :

27 декабря 2018 года по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 1 году лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год,

осужден по: п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у К [REDACTED] 26-28 февраля 2019 года) к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 27 декабря 2018 года.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ неотбытой части наказания по приговору от 27 декабря 2018 года, Яруллину Р.Р. назначено наказание 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

Также осужден по: п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества К [REDACTED] с двух торговых точек 24 октября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества Х [REDACTED] 21 ноября 2017 года) к 7 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж имущества А [REDACTED] 21 ноября 2017 года) к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний Яруллину Р.Р. назначено наказание 9 (девять) лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Яруллину Р.Р. назначено окончательное наказание 10 (десять) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п.«а» ч.3.1, ч. 3.2 ст.72 УК РФ разрешен вопрос о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания.

Вопрос по вещественным доказательствам по делу разрешен.

Принято решение о компенсации морального вреда и возмещении материального ущерба в пользу К [REDACTED]

Приговор и апелляционное определение в отношении осужденных Рахимова Р.Н., Саидова О.К. и Носова Н.О. не обжалуются и в кассационном порядке не пересматриваются.

В соответствии с приговором установлено, что до декабря 2014 года на территории микрорайона [REDACTED] существовала территориально-обособленная группировка, так называемая бригада [REDACTED] [REDACTED]), в которую входили лица, собирающиеся в группы по территориальному признаку для совершения противоправных действий.

Не позднее 6 декабря 2014 года, точная дата следствием не установлена, Кунаев А.М., возглавил группировку (бригаду) [REDACTED] [REDACTED]) и, обладая организаторскими способностями и склонностью к лидерству, пользуясь авторитетом в «криминальном мире»,

действуя из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения, объединил ряд активных криминально настроенных членов группировки «третьевские» в устойчивое объединение лиц. Тем самым Кунаев А.М. создал организованную группу и руководил ею.

В период с 6 декабря 2014 по 27 июня 2019 года в состав организованной группы под руководством Кунаева А.М. для совершения преступлений в качестве участников вошли Мустафин М.А., Носов Н.О., Гатауллин А.Р., Тимофеев Д.А., Лагутин Е.В., Мубаракшин И.Р., Тагиев И.С., Лаптев С.Д., Яруллин Р.Р., Разыков Р.О., Валиев Э.А., Рахимов Р.Н. и другие неустановленные лица, которые в этот же период, как члены организованной группы, под руководством Кунаева А.М., выполняли преступные действия (вымогательство, грабежи, повреждение и хищение товара, повреждение личного имущества, высказывание угроз повреждения имущества, применение насилия) в отношении лиц, занимающихся продажей незамерзающей жидкости для автомобилей вдоль автодорог по [REDACTED] города [REDACTED] а также у других лиц, осуществляющих розничную торговлю на территории, на которой осуществляли преступную деятельность участники группировки [REDACTED].

Кроме того, члены организованной группы Тимофеев Д.А., Лагутин Е.В. и Мубаракшин И.Р. под руководством Кунаева А.М. 21 октября 2016 года совершили разбойное нападение на граждан на территории города [REDACTED].

Преступления совершены на территории [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2023 года данный приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 1 ноября 2022 года в отношении Кунаева Артура Марсовича, Мустафина Марата Арамаисовича, Носова Никиты Олеговича, Тимофеева Дениса Александровича, Лагутина Евгения Владимировича, Минеева Александра Сергеевича, Устинова Михаила Игоревича - изменен.

Указано во вводной части приговора в отношении Минеева Александра Сергеевича о его судимости по приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] по Приволжскому судебному району г. Казань от 29 июня 2017 года по ст. 264.1, ст. 73 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно

с испытательным сроком 1 год, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением любыми транспортными средствами сроком на два года.

В описательно-мотивировочной части: в описании преступного деяния, совершённого в отношении А [REDACTED], в период с 1 декабря по 31 декабря 2015 года, уточнено, что Кунаев А.М. дал указание Носову Н.О., Мустафину М.А. и неустановленным лицам, угрожая повреждением имущества, вымогать у А [REDACTED] по 3000 рублей в месяц с каждой из двух торговых точек; а также указано, что Носов Н.О. потребовал от А [REDACTED] ежемесячно передавать по 3000 рублей с каждой из двух торговых точек;

- в описании преступного деяния, совершённого в отношении К [REDACTED], связанного с повреждением 21 марта 2018 года его автомашины, исключено указание, что данное преступление совершено с Ш [REDACTED];

- в описании преступного деяния, связанного с покушением в апреле 2019 года на незаконный сбыт наркотических средств, указано об изъятии у Носова Н.О. при личном обыске пяти свёртков и одного полимерного пакетика со смесью, содержащей в своем составе наркотическое средство [REDACTED], массой 10,04 грамма.

Постановлено считать, что Лагутин Евгений Владимирович осуждён по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (в ред. Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года) за совершённое 8 апреля 2017 года хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия с освобождением Лагутина от назначенного ему наказания по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (в ред. Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года) в виде 2 (двух) лет лишения свободы на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ, в связи с истечением срока давности.

Исключено указание о назначении Лагутину наказания с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Постановлено считать Лагутина осужденным по п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этот же приговор в части сохранения ареста на автомашину [REDACTED] с [REDACTED] номером: [REDACTED] госномер [REDACTED] принадлежащую Тимофееву Денису Александровичу - отменен.

В остальной части этот приговор в отношении указанных осуждённых оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Кунаева А.М., Мустафина М.А., Гатауллина А.Р., Тимофеева Д.А., Лагутина Е.В., Мубарашкина И.Р., Тагиева И.С., Лаптева С.Д., Разыкова Р.О., Валиева Э.А., Минеева А.С., Яруллина Р.Р. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Камаловой Р.Р., Акмаева А.Т., Закировой Г.А., Маслова Б.В., Атнагулова А.И., Тютюнниковой Е.С., Омаровой Н.Р., Ларионова М.Ю. в защиту интересов осужденных, поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене судебных решений, выступление осужденного Рахимова Р.Н., не обжаловавшего судебные решения и поддержавшего доводы жалоб других осужденных, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Камалова Р.Р. в защиту интересов осужденного Кунаева А.М. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами.

В частности, адвокат оспаривает осуждение Кунаева за разбой, ряд совершенных вымогательств, поджогов, незаконный оборот оружия и, в целом, за участие в составе организованной группы.

Отмечает, что в основу приговора положены результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с участием потерпевшего К [REDACTED]. Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства путем исследования информации о телефонных соединениях К [REDACTED] было установлено, что в указанное в протоколах оперативно-розыскных мероприятий время технические средства потерпевшему не выдавались, а сами протоколы сфальсифицированы. Данному обстоятельству судом не было дано оценки.

Указывает на оглашение судом показаний, в том числе засекреченного свидетеля И [REDACTED], потерпевшего Д [REDACTED], свидетеля К [REDACTED] при отсутствии согласия стороны защиты. Подчеркивает, что на стадии предварительного следствия сторона защиты была лишена возможности оспорить данные доказательства, отказано было и в проведении очных ставок с указанными лицами. При этом акцентирует внимание на ненадлежащий вызов в судебное заседание свидетеля Д [REDACTED] который является иностранцем, а потому вызов должен быть оформлен через Министерство Юстиции РФ.

Анализируя хронологию принятия решений о возбуждении уголовного дела, полагает, что были допущены и нарушения порядка возбуждения уголовного дела, поскольку даже на момент постановления приговора не были отменены ряд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ссылаясь на информацию о телефонных соединениях Х [REDACTED] показания свидетелей Я [REDACTED] Х [REDACTED] М [REDACTED], Х [REDACTED] просит учесть, что последний не мог являться очевидцем разбойного нападения, произошедшего 20-21 октября 2016 года, поскольку находился в больнице на стационарном лечении.

Высказывает мнение о противоречивости и непоследовательности показаний Носова Н.О. и Х [REDACTED] при этом указывает, что суд не дал оценки изменению ими своих показаний.

Обращая внимание на показания потерпевших Ф [REDACTED] и Ф [REDACTED] данные в ходе допросов в 2016 году, считает, что судом проигнорирован факт отсутствия в уголовном деле доказательств, которые бы подтверждали наличие в автомобиле потерпевших денежных средств в размере 5 миллионов рублей. Ссылается на показания Ф [REDACTED] который в ходе судебного следствия пояснил, что нападавшие не требовали передачи денег, когда стекло автомобиля было разбито. Приходит к выводу, что в части обвинения в совершении разбойного нападения указанные в приговоре преступное деяние и последствия основаны на предположениях. Считает, что доказательств корыстного мотива нападения не представлено. Опровергает версию о планировании преступления и подготовке к нему, ссылаясь на показания потерпевших, согласно которым их передвижения по городу носили спонтанный характер, а также на то, что автомобиль был арендован только за день до нападения. Просьбу перевезти денежные средства они получили только за несколько часов до произошедшего, при этом точное время и место, где потерпевшие должны были их передать, не были обговорены. При этом вопреки показаниям потерпевших, видеозапись не зафиксировала, что после произошедшего разбойного нападения к ним

подошел мужчина, которому предназначались перевезенные ими денежные средства, и забрал последние.

Ссылается на показания свидетелей У [] Х [] М [] Т [] данные о телефонных соединениях номеров, находящихся в пользовании ее подзащитного, в подтверждение версии защиты о непричастности Кунаева к участию в общих собраниях группировки 20 октября 2016 года и в разбойном нападении 21 октября 2016 года.

Автор жалобы не соглашается с выводами суда о признании недопустимыми доказательствами заключений специалистов о местонахождении Кунаева 20 и 21 октября 2016 года и о недостоверности выводов экспертизы об огнестрельном происхождении повреждения на двери автомобиля потерпевших (т. 45, л.д. 213-265, т. 46, л.д. 93-104). Просит учесть, что суд не указал, какие именно требования уголовно-процессуального законодательства были нарушены при производстве указанных заключений специалистов.

Сторона защиты обращает внимание, что суд ограничился перечислением признаков организованной группы, не подтвержденных достоверными и объективными фактами. Между осужденными были бытовые либо рабочие отношения, что подтверждено приобщенными в ходе судебного разбирательства гражданско-правовыми договорами и иными документами, а также показаниями иных осужденных. Считает предположениями выводы суда о том, что отсутствие знакомства ряда осужденных друг с другом свидетельствует о соблюдении принципов конспирации организованной группы. Считает, что отсутствие телефонных соединений ее подзащитного с Носовым Н.О. опровергает показания последнего о том, что Кунаев осуществлял руководство организованной группой. Ссылается на приобщенные стороной защиты в ходе судебного разбирательства документы и показания свидетеля Б [] [] опровергающие информацию о проведении общих собраний группировки в местах, сообщенных Х [] и Носовым Н.О. Просит учесть, что суд не дал оценки данным доказательствам.

Считает, что у суда не было основания квалифицировать события, связанные с магазином [] принадлежавшим потерпевшему Л [] [], как вымогательство. Указывает на исследованные в ходе судебного разбирательства материалы по заявлениям администратора магазина Е [] [] Согласно информации, содержащейся в данных материалах, последний указывал на отсутствие угроз и конфликтов с покупателями, а также не сообщал о каких-либо фактах вымогательства.

По эпизоду вымогательства у Х [REDACTED] без должной мотивации судами отвергнуты показания свидетеля Х [REDACTED] что все данные ею показания были даны со слов ее мужа, а также ее допрос проводился в его присутствии, следовательно, с нарушением УПК РФ.

По эпизоду грабежей судами без должной оценки отвергнуты доводы защиты о том, что ранее потерпевший К [REDACTED] похищал товар Носова, поэтому Носов считал, что он возвращал свой товар, а не похищал. Адвокат указывает, что это была конкуренция в предпринимательской деятельности.

По эпизодам осуждения Кунаева в незаконном обороте оружия, судами не опровергнут довод защиты об отсутствии каких-либо дактилоскопических следов Кунаева на оружии и боеприпасах.

Считает, что гражданский иск потерпевшего К [REDACTED] был удовлетворен необоснованно, поскольку потерпевшим не подтвержден размер понесенного материального ущерба, а судом не учтено, что деятельность К [REDACTED] по реализации незамерзающей жидкости являлась незаконной. Не доказана и сумма ущерба в результате повреждения автомобиля К [REDACTED]. Потерпевшим не представлено достоверных сведений, подтверждающих причиненные ему нравственные и физические страдания.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Закирова Г.А. в защиту интересов осужденного Тагиева И.С., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вину ее подзащитного в совершении преступлений.

Анализируя доказательства по делу, автор жалобы указывает, что ранее Тагиев знал среди осужденных Кунаева А.М., Мустафина М.А., Тимофеева Д.А., Мубаракшина И.Р., Валиева Э.А., Гатауллина А.Р., Минеева А.С., их общение было связано с совместной трудовой деятельностью. Никто из допрошенных в ходе судебного разбирательства свидетелей не указал на Тагиева как на участника организованной группы, не сообщил какую роль он выполнял и какие преступные действия совершил. В частности, обращает

внимание на показания свидетеля Ш [] [] согласно которым информация, которой он владел, поступала только от Носова Н.О. и Х []

Также обращает внимание, что свидетель под псевдонимом А [] в ходе судебного разбирательства не подтвердил ранее данные им показания, пояснив, что находился в момент допроса под воздействием наркотических средств и зависел от сотрудников правоохранительных органов.

Приходит к выводу, что Носов Н.О. и Х [] были готовы оговорить осужденных ради получения минимального наказания. Считает, что суд проигнорировал протокол фотофиксации автомобилей и показания свидетеля Б [] опровергавших версию о сборах (сходках), проводимых организованной группой.

Относительно обвинения по вымогательству денежных средств у К [] 24 ноября 2017 года, адвокат отмечает, что в указанное время Тагиев занимался ремонтом принадлежащего ему автомобиля, что подтверждается показаниями свидетелей Т [] М [] Г [] [] а также детализацией его телефонных соединений. Показания же К [] являются противоречивыми.

Надлежаще не опровергнуто и алиби Тагиева, а также показания свидетелей защиты в этой части относительно 24 ноября 2017 года.

Просит учесть, что в первоначальных показаниях потерпевший ни о какой встрече в указанный день не упоминает, сообщает о ней при допросе спустя 2 месяца, где подробно описал человека, в котором опознал Тагиева.

В части показаний Носова Н.О. и Х [] не соглашается с их оценкой как достоверных и допустимых. В частности, указывает на то, что в своих первоначальных показаниях они сообщили об участии Тагиева в разбойном нападении, но непричастность Тагиева к указанному преступлению впоследствии была доказана.

Автор жалобы полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста № [] от 26 апреля 2021 года, которое опровергает версию стороны обвинения, в частности, доводы К [] о его нахождении в одном месте во время событий, происходивших 24 ноября 2017 года. У суда не имелось оснований не доверять представленному заключению, свидетельствующему о ложности показаний К []

Считает необоснованным отказ суда в удовлетворении ходатайства защиты о признании незаконным протокола опознания К [REDACTED] - Тагиева от 15 февраля 2020 года. В подтверждение своей позиции обращает внимание, что представленные наряду с ее подзащитным на опознание лица совсем не похожи на Тагиева.

Выражает несогласие с приговором в части удовлетворения искового заявления и взыскания денежных средств в размере 25 000 рублей в пользу К [REDACTED]

Просит об отмене судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Гатауллин А.Р., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие его вину в совершении преступлений.

Автор жалобы подробно анализируя доказательства по делу, в частности, показания свидетелей, потерпевшего Л [REDACTED] показания других осужденных по делу Носова, Кунаева и иных, заключения экспертиз, утверждает о необоснованности своего осуждения в части совершения вымогательства в отношении Л [REDACTED] и незаконного оборота оружия. При этом оспаривает и свое участие в составе организованной группы, приводя аналогичные доводы доводам, содержащимся как в своей апелляционной жалобе, так и в жалобах в защиту других осужденных, в том числе и указанных выше. Утверждает, что не состоял в какой-либо организованной преступной группе под руководством Кунаева, ранее с потерпевшим Л [REDACTED] знаком не был.

Утверждает о добровольной выдаче оружия, а также на наличие у него разрешения на ношение травматического оружия и на его пояснения, что два ружья и пистолет он нашел, в автомобиле не перевозил, не стрелял из них, ружье не переделывал.

Считает нарушением ч. 2 ст. 252 УПК РФ привлечение его к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 222 УК РФ как совершенного организованной группой, поскольку данный состав преступления не предусматривает указанного квалифицирующего признака.

Просит суд принять во внимание данные о своей личности, что имеет семью, малолетнего ребенка на иждивении, постоянные место жительства, работы, ранее не судим, состояние здоровья родителей, наличие у него и его отца инвалидности, положительные характеристики.

Просит изменить состоявшиеся судебные решения, оправдать его по ч. 3 ст. 163 и ч. 3 ст. 223 УК РФ, а также переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 222 на ч. 1 ст. 222 УК РФ, назначив наказание, не связанное с реальным лишением свободы. При этом Гатауллин по ч. 3 ст. 163 и ч. 3 ст. 223 УК РФ просит в соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ признать за ним право на реабилитацию. Освободить в зале суда из-под стражи.

В кассационной жалобе адвокат Хамматова Д.М. в защиту интересов осужденного Мубаракшина И.Р., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вину ее подзащитного в совершении преступлений.

В подтверждение своей позиции сторона защиты утверждает о непричастности Мубаракшина к разбойному нападению, приводя доводы об отсутствии доказательств у потерпевших наличия денежных средств, в том числе и в сумме 5 млн. рублей, о неверной судебной оценке показаний свидетелей защиты, утверждавших об отсутствии осужденного на месте происшествия, не дана верная оценка противоречивым показаниям Носова и Х [REDACTED] о совместном с Мубаракшиным совершении разбойного нападения, в том числе и потому, что суд отдал предпочтение показаниям названных лиц, данных ими на стадии предварительного расследования. Сопоставляя видеозапись и показания названных лиц, адвокат ставит под сомнение обстоятельства нападения. Автор просит об отмене судебных решений с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Маслов Б.В. в защиту интересов осужденного Лаптева С.Д., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции стороны защиты, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вину его подзащитного в совершении преступлений.

Анализируя доказательства по делу по факту совершенных грабежей у К [REDACTED] Х [REDACTED] и А [REDACTED], автор жалобы утверждает о непричастности своего подзащитного Лаптева к данным преступлениям. Указывает об односторонней оценке доказательств, недостоверности показаний Носова, Х [REDACTED], непровергнутых доводах самого Лаптева, в том числе и об отсутствии последнего на месте преступления, а также отсутствия признака организованной группы.

Также автор жалобы указывает о нарушении права Лаптева на защиту в суде апелляционной инстанции, поскольку взамен находящегося в отпуске адвоката, Лаптеву был назначен новый адвокат Железнова И.В., которая, по мнению защитника, вряд ли могла полноценно ознакомиться с объемным делом. При этом автор жалобы указывает, что, и Лаптев, и его защитник ответили положительно на вопрос об ознакомлении с делом, и о желании продолжить рассмотрение дела, но считает, что суд отнесся к данному вопросу формально.

Наказание для Лаптева адвокат находит несправедливым, без учета должной аргументации невозможности применения положений ст. 15 и 73 УК РФ. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, дело прекратить.

В кассационной жалобе адвокат Атнагулов А.И. в защиту интересов осужденного Валиева Э.А., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции стороны защиты, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вину его подзащитного в совершении преступлений.

Отмечает, что органом предварительного расследования не было конкретизировано, в какой редакции уголовного закона Валиеву предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 223 УК РФ. Считает, что данное обстоятельство являлось нарушением его права на защиту.

Высказывает также сомнения в достоверности сведений, сообщенных Носовым Н.О. и Х [REDACTED] указывает на них противоречивость, а также на то, что Носов Н.О. в ходе судебного разбирательства отказался от ранее данных им показаний.

Отмечает, что оружие было изъято в жилище Гатауллина А.Р., при этом не установлены обстоятельства его приобретения. Считает, что факт вхождения Валиева в состав организованной группы не подтвержден. При этом изъятые оружие и боеприпасы не использовались при совершении преступлений.

Высказывает мнение, что суд, исключив квалифицирующий признак о приобретении оружия ввиду отсутствия сведений о его фактических обстоятельствах, не мог признать установленным факт его переделки и хранения. Полагает, что факт изъятия в жилище Гатауллина обреза не может доказывать причастность Валиева к незаконному обороту оружия.

Просит об отмене судебных решений и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Устинов М.И., не соглашаясь с постановленными судебными решениями, считает недоказанными факт своего участия в повреждении автомобиля К [REDACTED] и попытки поджога его магазина. Показания Носова считает недостоверными. Показания свидетеля К [REDACTED] [REDACTED] утверждавшего о собственной причастности к повреждению автомобиля, необоснованно отклонены. Обращает внимание, что на него, как на исполнителя попытки поджога магазина, никто не указывал, за исключением предположительных показаний потерпевшего К [REDACTED]. Просит об отмене судебных решений и прекращении дела.

В кассационной жалобе осужденный Борисенков Д.С., также не соглашаясь с постановленными судебными решениями, считает недоказанными факт своего участия в попытке поджога магазина К [REDACTED]. Обращает внимание, что на него, как на исполнителя попытки поджога магазина, никто не указывал, за исключением предположительных показаний потерпевшего К [REDACTED]. Показания Носова противоречивы.

Приводит доводы о незаконности сохранения ареста на автомобиль [REDACTED] принадлежащий осужденному Мустафину М.А, полагая, что доказательств принадлежности автомобиля Мустафину не имеется.

Просит об отмене судебных решений и прекращении дела в отношении себя и об изменении судебных решений в отношении сохранения ареста на автомобиль.

В кассационной жалобе адвокат Акмаев А.Т. в защиту интересов осужденного Лагутина Е.В., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции стороны защиты, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вину его подзащитного в совершении преступлений.

Относительно эпизода разбойного нападения, автор жалобы, анализируя показания Носова и Х [REDACTED], как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании, указывает на то, что до момента разбойного нападения Лагутину не было известно о нахождении в автомобиле денежных средств. Сославшись в обоснование опровержения доводов защиты суд апелляционной инстанции неверно интерпретировал показания Носова и Х [REDACTED]. Лишь спустя 2-3 недели после нападения на "сходке" Кунаев и Тимофеев сообщили, что в автомобиле перевозились деньги. То есть вывод суда основан на показаниях, которые не относятся к самому нападению и сговору лиц. Иных доказательств по делу не представлено. Таким образом, сторона защиты утверждает об отсутствии умысла Лагутина на завладение денежными средствами, находящимися в автомобиле. Просит об отмене судебных решений с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Кормильцев А.Е. в защиту интересов осужденного Мустафина М.А., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции стороны защиты, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вину его подзащитного в совершении преступлений.

Так, адвокат обращает внимание на отсутствие в материалах уголовного дела постановления о сохранении в тайне данных свидетелей Т [REDACTED] Ч [REDACTED] И [REDACTED], А [REDACTED] а также конверта с данными засекреченных свидетелей. В связи с чем считает показания указанных свидетелей не отвечающими требованиям допустимости, как доказательств. Отмечает, что суд не привел оснований, по которым отверг показания А [REDACTED], данные в ходе судебного следствия, в которых тот пояснил, что оговорил осужденных. Обращает внимание, что суд, огласив показания засекреченного свидетеля И [REDACTED], не проверил личность данного свидетеля.

Как и сторона защиты других осужденных, также считает, что в ходе рассмотрения уголовного дела не были установлены обстоятельства, подтверждающие совершение преступлений организованной группой, в том числе свидетельствующие о ее устойчивости, наличии организатора, заранее разработанного плана преступной деятельности, распределении функций между членами группы, не представлено доказательств организующей и руководящей роли Мустафина.

Указывает, что разбойное нападение на потерпевших Ф [] и Ф [] было совершено самостоятельно, без уведомления иных осужденных. Обращает внимание на наличие у Носова умысла на совершение преступлений в отношении К [] ввиду их конкурирующей деятельности, что подтверждается показаниями самого Носова и свидетеля М []. Фактический ущерб, причиненный К [] по всем эпизодам вымогательств не был установлен.

Отмечает, что показания потерпевшего Д [] были оглашены без учета возражений стороны защиты. Должным образом не оценены показания потерпевшего З [], пояснившего в судебном заседании, что он не считает себя потерпевшим.

Относительно свидетеля Щ [] и К [] сотрудников правоохранительных органов, ссылаясь на правоприменительную практику, полагает, что из показаний свидетелей подлежат исключению указания на сведения, ставшие им известными из объяснений задержанных, а также иные сведения, источник которых свидетели не назвали, в том числе о том, что осужденные входили в одну организованную преступную группу.

По эпизодам вымогательств, совершенных в период с 1 марта 2014 года по 30 апреля 2016 года и с 1 октября 2015 по 31 декабря 2015 года, указывает на то, что Мустафин М.А. в указанное время был трудоустроен, с 30 сентября по 7 октября 2014 года и с 7 по 18 ноября 2015 года находился за пределами Российской Федерации.

Вымогательство в период с 1 октября 2016 по 1 апреля 2017 года в отношении Х [] не совершал, что подтверждается показаниями самой потерпевшей.

Опровергает причастность Мустафина в открытом хищении имущества у продавца К [] (потерпевшая Х []).

По эпизоду поджога магазина, принадлежавшего К [] считает, что место совершения преступления достоверно не установлено.

Отмечает, что показания Мустафина в ходе судебного разбирательства опровергнуты не были.

Обращает внимание, что досудебное соглашение о сотрудничестве с Х [] было заключено с нарушениями требований действующего законодательства и правоприменительной практики.

Отмечает, что сведения о лицах, о которых сообщил Х [REDACTED] впоследствии не подтвердились.

Обращает внимание на наличие конфликта между Мустафиным и Х [REDACTED] в связи с чем у последнего был умысел на оговор осужденного. Полагает, что в связи с этим показания потерпевшего являются недопустимым доказательством.

По мнению автора жалобы, суд должен был критически отнестись к показаниям Носова, ввиду их противоречивости, а также его участия в конфликте между Х [REDACTED] и Мустафиным, в ходе которого он угрожал последнему.

В целом, анализируя показания Носова и Х [REDACTED] считает их недостоверными и противоречивыми, на основании которых нельзя было делать вывод о виновности его подзащитного.

При назначении наказания считает, что суд не в полной мере учел наличие смягчающих обстоятельств. Оспаривает выводы суда апелляционной инстанции. не признавшей возмещение ущерба после постановления приговора, смягчающим обстоятельством и не снизившей наказание в связи с этим.

Просит об отмене судебных решений и оправдании Мустафина.

В кассационной жалобе осужденный Минеев А.С. не соглашаясь с осуждением по ч. 2 ст. 222 УК РФ, приводит доводы, аналогичные, изложенным в суде апелляционной инстанции. Утверждает о своей непричастности к незаконному обороту оружия, о непоследовательности, противоречивости и надуманности показаний Х [REDACTED] и Носова. Свои показания на стадии предварительного следствия давал под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. в связи с чем согласился, что сбыл пистолет Х [REDACTED]. Обращает внимание, что пистолет у него не изымался. Судом апелляционной инстанции его доводы проигнорированы.

Наказание считает чрезмерно суровым, без учета смягчающего обстоятельства. Также суду была представлена справка об инвалидности матери, но это обстоятельство не было учтено.

Просит об отмене судебных решений и прекращении уголовного дела.

В кассационной жалобе осужденный Тимофеев Д.А. также не соглашаясь с осуждением за два эпизода вымогательства и разбой, приводит доводы, аналогичные изложенным в суде апелляционной инстанции.

Подробно анализируя доказательства по делу, оспаривает свое участие в составе организованной группы. Считает недоказанной свою вину в совершении разбойного нападения, а также в вымогательстве в отношении потерпевших К [] и Х []. Утверждает о непоследовательности, противоречивости и надуманности показаний Х [] и Носова.

В части обвинения в совершении разбойного нападения на Ф [] и Ф [] оценивает показания потерпевших как противоречивые и непоследовательные, отмечает, что потерпевшие не сообщили о требованиях нападавших о передаче денежных средств, а также о том, что нападавшие знали о наличии денег в автомобиле. Не соглашается в этой части с судом, который критически отнесся к показаниям Ш [], У [], Г [], Х [], Г [], К [], Т [], Т [] и его - Т [].

Отмечает в этой связи, что Х [] и Носов пояснили в ходе судебного разбирательства, что не являлись свидетелями нападения, давали показания о нем только исходя из продемонстрированной следователем видеозаписи.

Считает проведенной с нарушениями требований ст. 192 УПК РФ очную ставку между Носовым и им, Тимофеевым, 10 января 2020 года. Ссылается на показания Носова, который сообщил, что он, Тимофеев, не имел и не имеет никакого отношения к вымогательству денежных средств от реализации незамерзающей жидкости, принадлежащей К [].

Относительно эпизода вымогательства в отношении Х [], считает надуманными его показания. Доводы о получении его сестрой кредита, ставит под сомнение заявления Х [] о вымогательстве в феврале 2019 года.

Обращает внимание на оглашение показаний засекреченного свидетеля под псевдонимом « [] », против чего возражала сторона защиты, считает их недопустимым доказательством. Полагает, что суд при оглашении показаний не удостоверился в личности свидетеля.

Оспаривает признание у него рецидива особо опасным, в частности, ссылаясь на постановление Приволжского районного суда г. Казани от 2 июня 2020 года, в соответствии с которым его судимость по приговору от 18 октября 2005 года считается погашенной 18 декабря 2016 года.

Просит об отмене судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Разыков Р.О. также не соглашаясь с осуждением за вымогательство в отношении К [] и по факту поджога торгового павильона, принадлежащего В [] и Д [], приводит доводы, аналогичные изложенным в суде апелляционной инстанции.

Оспаривая и критикуя показания Х [], К [] и С [], считает их противоречивыми, не подлежащими оценке, как доказательств его виновности в поджоге. Ссылается на заключение пожарно-технической экспертизы, по результатам которой следов нефтепродуктов обнаружено не было, что дополнительно опровергает его осуждение по участию в поджоге.

По факту вымогательства утверждает, что встреча с К [] была для того, чтобы обсудить рабочие моменты по реализации незамерзающей жидкости, видеозапись никак, по его мнению, не указывает на противоправное поведение. К [] их оговорил, его показания находит недостоверными.

Выражает несогласие и с осуждением за участие в организованной группе.

Считает, что судом при постановлении приговора допущены нарушения, поскольку приговор содержит ссылки на материалы дела, не исследованные в судебном заседании.

Просит состоявшиеся судебные решения отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Яруллин Р.Р. также не соглашаясь с осуждением за вымогательство в отношении К [] за грабежи в отношении К [], Х [] и А [] приводит доводы, аналогичные изложенным в суде апелляционной инстанции.

По факту вымогательства, как и иные осужденные по данному эпизоду, утверждает, что встреча с К [] была для делового разговора, чтобы обсудить рабочие моменты по реализации незамерзающей жидкости,

видеозапись никак, по его мнению, не указывает на противоправное поведение. К [] их оговорил, его показания находит недостоверными.

Также не согласен с осуждением по обстоятельствам совершения грабежей в отношении Х [] и А [] считает доказательства косвенными, ничем не подтвержденными. Показания Носова и Х [] противоречивы, показания Х [] к тому же, производны от неизвестных участников группировки.

Высказывает аналогичную, как и в суде апелляционной инстанции, позицию, игнорирую выводы, содержащиеся в апелляционном определении, относительно необходимости направления уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, незаконности возбуждения уголовного дела, указывает на допущенные нарушения при составлении обвинительного заключения; на ряд доказательств, которые, по его мнению, не имеют отношения к предмету разбирательства; на ряд недопустимых доказательств, по его мнению, в числе которых - протоколы опознания, очных ставок между ним, Носовым и потерпевшими, показания З [] на незаконность оглашения показаний ряда свидетелей, в том числе и К [] и иные моменты.

Не согласен и с осуждением за участие в составе организованной группы.

Просит судебные решения отменить, а также переквалифицировать его действия по эпизоду грабежа в отношении К [] на ч. 2 ст. 330 УК РФ, по остальным эпизодам оправдать с признанием права на реабилитацию.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Галеев Р.Ф. просит оставить приговор без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности всех осужденных по настоящему делу лиц в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения по факту совершения преступлений, касающихся обстоятельств участия в организованной группе, вымогательства, разбоя, грабежей, поджога, хулиганства, незаконного оборота оружия, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенных преступлений и, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к отсутствию составов преступлений.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденных, потерпевшего, допросивший свидетелей по делу; исследовав результаты

следственных действий, в том числе письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность всех осужденных по настоящему делу к установленным событиям преступлений.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотивы, цель и обстоятельства содеянного, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания и показания потерпевших не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными, добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность осужденных.

С подробным, содержащимся в приговоре и апелляционном определении, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что каждый из осужденных участвовал в выполнении части или всех взаимно согласованных действий, осуществляя совместно с другими соучастниками организованной группы единое преступление при распределении ролей и по заранее согласованному плану, конечный результат которого выражался в получении доходов от вымогательств и хищений у предпринимателей.

Приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к выводу о том, что ряд преступлений совершен в составе организованной группы, руководителем которой был Кунаев А.М., поскольку нашли свое подтверждение характеризующие такую группу признаки.

Судом также установлено, что членами организованной группы являлись Мустафин М.А., который контролировал выполнение другими участниками организованной группы из подчиненных ему возрастных групп, согласно распределенным ролям, преступных действий, а также Носов Н.О., Гатауллин А.Р., Тимофеев Д.А., Лагутин Е.В., Мубаракшин И.Р., Тагиев И.С., Лаптев С.Д., Яруллин Р.Р., Разыков Р.О., Валиев Э.А., Рахимов Р.Н. и другие неустановленные лица.

При этом, вопреки доводам защиты, в приговоре не имеется противоречий относительно участия в совершении преступлений Саидова О.К., Борисенкова Д.С., Устинова М.И., которые не являлись участниками организованной группы, но принимали участие в совершении отдельных преступлений.

Об устойчивости и сплоченности данной организованной группы свидетельствует предварительная договоренность, соорганизованность с распределением ролей, большой временной промежуток существования группы, планирование и подготовка преступлений, неоднократность совершения тождественных корыстных преступлений членами группы в течение длительного периода времени, техническая оснащенность, осознание каждым участником своего вхождения в такую группу.

В преступную группу входил строго ограниченный круг лиц, все преступления совершались из корыстных побуждений в интересах организованной преступной группы [REDACTED], возглавляемой Кунаевым и контролируемой Мустафиным, где в совершении каждого преступления участвовало определенное количество лиц.

Участники бригады [REDACTED] вымогали денежные средства у предпринимателей, занимающихся торговой деятельностью, в частности, торгующих незамерзающей жидкостью. В случае отказа платить деньги, участники группировки угрожали, повреждали имущество предпринимателей, разбивали витрины, совершали поджоги. Численность бригады [REDACTED] составляла примерно 100-120 участников, которые были разделены по возрастам. На основе показаний судом установлено также, что несколько раз в неделю проходили «сходняки», то есть собрания бригады, где обсуждались вопросы сбора денег у предпринимателей, принятия мер для их оплаты, а также другие вопросы, в том числе «сходняки» проводились между возрастными группами.

Доводы стороны защиты о непричастности своих подзащитных к преступной группировке и совершению преступлений в её составе, доводы о том, что Кунаев не имеет отношения к созданию данной организованной группы, судом обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью исследованных доказательств.

Так, из показаний осужденного Носова следует, что фактическим руководителем организации [REDACTED] являлся Кунаев, а Мустафин, являясь так называемым «смотрящим», контролировал выполнение им и другими участниками группы указаний Кунаева.

Из показаний свидетеля Х [REDACTED] (ранее осужден) следует, что возглавлял группировку Кунаев Артур, все действия согласовывались с ним, он был единственным руководителем. Мустафин был «смотрящим» на протяжении последних трех-четырех лет, роль которого заключалась в том, что он с подчиненных участников группы собирал деньги и передавал Кунаеву. На собраниях исполнители отчитывались перед своими руководителями о проведенных действиях. Молодые отчитывались перед Носовым, который, в свою очередь, отчитывался перед Мустафиным и Кунаевым. В состав данной группировки входили все осужденные.

То обстоятельство, что Мустафин был трудоустроен, а с 30 сентября по 7 октября 2014 и с 7 по 18 ноября 2015 года находился за пределами России, не препятствовало ему осуществлять свои функции в организованной группе в установленное судом время и при обстоятельствах, которые указаны судом, в чем суждения суда совершенно обоснованны.

Вопреки позиции стороны защиты, судом в соответствии с требованиями закона приведены показания свидетеля "А [REDACTED]" личные данные которого сохранены в тайне, которые были даны им в ходе предварительного следствия. Как верно указал суд, оглашенные показания свидетеля "А [REDACTED]", касающиеся организованной группы, соответствуют другим исследованным доказательствам. Изменению показаний данным свидетелем в судебном заседании судом в приговоре дана оценка, с которой соглашается и Судебная коллегия.

Показания свидетеля под псевдонимом "А [REDACTED]" о составе и деятельности организованной группы соответствуют оглашенным в судебном заседании с соблюдением требований ст. 281 УПК РФ показаниям свидетеля "И [REDACTED]" личные данные которого также сохранены в тайне. Оснований для признания показаний свидетеля " [REDACTED]" недопустимым доказательством, не имеется. Как следует из протокола, оглашение показаний данных в качестве свидетеля, допрошенного под псевдонимом "И [REDACTED]", находящегося в розыске, не противоречит положениям закона.

Приведенная в судебных решениях оценка показаний свидетелей, допрошенных под соответствующими псевдонимами, соответствует требованиям УПК РФ.

Вопреки утверждениям стороны защиты, показания свидетелей К [REDACTED] [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] положительно характеризующих Кунаева, а также Х [REDACTED] [REDACTED] который

положительно охарактеризовал Кунаева и Мустафина, об отсутствии у них информации о причастности осужденных к деятельности группировки, по своей сути не опровергают вину осужденных. Доводы защиты о том, что свидетели В [REDACTED], О [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED] не подтвердили свое участие в организованной группе, также не опровергают выводы суда о самом факте ее существования и активной деятельности осужденных в рамках тех преступлений, совершение и обстоятельства которых были установлены судом.

Ссылки адвокатов и осужденных на показания свидетеля Б [REDACTED] который не видел собраний людей и автомобилей рядом с автомойкой, директором которой он являлся, виновности осужденных в совершении преступлений организованной группой не исключают. Место, время и другие обстоятельства собраний участников организованной группы и обсуждение планов совершения преступлений установлены совокупностью иных, достаточных для принятия решения о виновности осужденных доказательств.

Показания свидетелей защиты Б [REDACTED], М [REDACTED] о том, что у предпринимателей не вымогались деньги за право ведения своей деятельности, не опровергают и причастности осужденных к совершению преступлений в отношении К [REDACTED], А [REDACTED], Л [REDACTED], Х [REDACTED], Д [REDACTED]. В этой связи, Судебная коллегия принимает во внимание, что указанные свидетели защиты сообщили об отсутствии противоправных действий только в отношении их самих и не представили какой-либо информации относительно потерпевших по настоящему делу.

Вывод суда о том, что показания осужденных Носова, Саидова, свидетеля Х [REDACTED], потерпевших К [REDACTED], Х [REDACTED], А [REDACTED], Л [REDACTED] и других допрошенных в суде лиц относительно вымогательств, грабежей, уничтожения и повреждения чужого имущества последовательны, дополняют друг друга, изложен в приговоре с приведением подробного анализа указанных показаний.

Судом верно отмечено, что осужденные Носов, Саидов и свидетель Х [REDACTED] проявили осведомленность о таких обстоятельствах, которые не мог знать посторонний, сообщили определенные сведения, неизвестные органам расследования, которые затем были подтверждены иными доказательствами.

Замечания стороны защиты, что не все члены организованной группы были знакомы друг с другом, не могут опровергнуть факт существования и совершения преступлений организованной группой, так как, исходя из условий её деятельности и особенностей предмета преступлений, участники организованной группы были осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях, что имело место по настоящему делу. Напротив, и судом верно отмечено, то условие, что не все осужденные были знакомы друг с другом, свидетельствует о соблюдении принципов конспирации, что является признаком организованной группы.

Судебными инстанциями верно установлено и то, что хотя Кунаев непосредственно не принимал участие в большинстве преступлений, он лично участвовал только в разбое и одном эпизоде вымогательства, однако он организовывал данную преступную деятельность, денежные средства, полученные в результате преступлений, перечислялись организатору в общую кассу.

Мустафин также непосредственно не принимал участие в преступлениях, однако он по поручению руководителя Кунаева участвовал в их подготовке, назначал исполнителей преступлений, контролировал их исполнение и отчитывался перед Кунаевым.

Ссылка суда на положения, предусмотренные ч. 5 ст. 35 УК РФ, ввиду которых Кунаев и Мустафин являются соисполнителями преступлений, поскольку вымогательства и грабежи у предпринимателей, уничтожение и повреждение их имущества за отказ платить, охватывались их умыслом и каждый из них выполнял свою роль в совершении преступлений, обоснованна. Остальные участники организованной группы несут ответственность за все преступления, в которых они принимали участие, независимо от характера действий и роли, выполняемых ими в соответствии с разработанным планом.

С учетом изложенного, суд верно пришел к выводу о том, что квалифицирующий признак «организованной группой» по всем эпизодам, кроме эпизодов: сбыта пистолета Х [REDACTED]; хулиганства Лагутина нашел свое подтверждение на основе совокупности исследованных доказательств.

Судебными инстанциями верно указано и о виновности Кунаева, Тимофеева, Лагутина и Мубаракшина в совершении разбойного нападения 21 октября 2016 года на Ф [REDACTED] и Ф [REDACTED] которые перевозили денежные средства в сумме 5 000 000 рублей на автомашине [REDACTED]

Каких-либо оснований для того, чтобы поставить под сомнение показания потерпевших Ф [] и Ф [] об обстоятельствах совершенного нападения и о количестве перевозимых ими денежных средств не имеется, поскольку показания получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, взаимодополняют друг друга и соответствуют совокупности иных доказательств.

Вопреки мнению стороны защиты, какой-либо заинтересованности потерпевших Ф [] и Ф [] в исходе дела, а также причин для оговора осужденных судом не выявлено.

Не установив нарушений уголовно-процессуального закона, суд обоснованно не усмотрел оснований ставить под сомнение показания потерпевших, в которых они сообщили, что перевозили денежные средства в сумме 5 000 000 рублей.

Учитывая, что виновность осужденных в совершении этого преступления установлена не только показаниями потерпевших, но и подтверждается также исследованными в ходе судебного разбирательства и изложенными в приговоре иными доказательствами, доводы жалоб о том, что потерпевшие не могли находиться в автомобиле и перевозить деньги в установленной сумме, поскольку, согласно детализации телефонных соединений, находились в другом месте, являются несостоятельными.

Так, в соответствии с показаниями потерпевшего Г [] он является собственником бронированной автомашины « [] ». Ф [], 20 октября 2016 года взял машину в аренду, после чего сообщил ему, что машина была обстреляна. На автомашине было больше десяти отверстий, на стеклах разводы, заднее стекло было разбито (за ним стоял бронецит), поврежден бампер.

Осужденный Носов также показал, что 21 октября 2016 года он был на месте совершения разбойного нападения, когда Кунаев и Тимофеев выйдя из салона автомобиля, сказали, чтобы остальные сидели в машине, при этом у них в руках были пистолеты. После этого Кунаев, Лагутин, Тимофеев и еще кто-то пошли в сторону арки. Затем видел столкновение автомашины марки [] с автомобилем []. Возле автомашины « [] » бегали лица в масках и без масок, среди которых были Кунаев, Тимофеев, Мубаракшин, Лагутин.

Дана оценка судом и видеозаписи, изъятой 21 октября 2016 года, где зафиксировано столкновение указанных выше автомобилей, а также показаниям Носова, показаниям свидетеля Х [] (ранее осужден),

который, как при допросах, так и в ходе очных ставок с Мубаракшиным, Лагутиным, Тимофеевым и Кунаевым, подтвердили причастность к разбою осужденных. Несмотря на то, что Носов и Х [REDACTED] непосредственными участниками разбойного нападения не являлись, их показания относительно данного преступления приведены с учетом их пояснений, в том числе и по содержанию видеозаписи.

В этом контексте судебными инстанциями, после проверки доводов стороны защиты обоснованно, с приведением должных мотивов отвергнуты показания других осужденных и свидетелей, в том числе Ш [REDACTED], о недопустимости и недостоверности представленных доказательств участия вышеназванных лиц в разбое. Оценены судом и данные телефонных соединений, с учетом местонахождения абонентских номеров, принадлежащих осужденным, и с учетом имеющейся информации о том, что участники группировки, как правило, не брали с собой личные телефоны во время совершения преступлений, судом верно сделан вывод о том, что билинг сотовой связи не ставит под сомнение факт их нахождения на месте преступления.

Кроме того, судом было установлено, что в период не позднее 20 октября 2016 года Кунаев, Тимофеев, Лагутин, Мубаракшин и другие лица от неустановленных лиц получили информацию, что Ф [REDACTED] и Ф [REDACTED] на автомашине « [REDACTED] » будут перевозить денежные средства в особо крупном размере в сумме не менее 5 000 000 рублей, и узнали о дате, времени и маршруте их передвижения, что и подтвердилось на следующий день при совершении нападения.

Согласно показаниям Носова, нападение совершали по наводке, то есть информации, которую Кунаеву и другим лицам предоставил участник другой группировки " [REDACTED] " по имени В [REDACTED] (Г [REDACTED]).

Тот факт, что ранее, еще до нападения, Кунаев, Мустафин, Тимофеев и другие "старшие" - участники группировки по указанию Кунаева собирали информацию о лицах, занимающихся незаконным обналичиванием и перевозкой денежных средств, подтвердили Носов и Х [REDACTED] слышавшие при разговорах и на "сходках" указанную информацию. Кроме того, накануне нападения, также на "сходке", по показаниям названных лиц, старшие бригады, среди которых были Кунаев, Тимофеев, Мубаракшин и Лагутин, отошли от остальных и что-то обсуждали.

Учитывая изложенные обстоятельства, оценивая все детали в совокупности, судом обоснованно сделан вывод об осведомленности участников группировки о перевозке денежных средств в особо крупном размере и о том, что осужденные совершили нападение именно с целью завладения денежными средствами.

Судебная коллегия также соглашается с выводом судебных инстанций о доказанности в совершении открытых нападениях с целью хищения баллонов с незамерзающей жидкостью для автомобилей у потерпевшего К [] (у продавцов З [] и П []), потерпевшей Х [] (у продавца К []), потерпевшей А [] (у продавца К []) в составе Кунаева, Мустафина, Яруллина, Лаптева и других осужденных.

Оценка указанным обстоятельствам дана судебными инстанциями с учетом критического анализа показаний осужденного по этим же фактам Носова, уличающего соучастников названных преступлений, в том числе и с учетом его показаний на стадии предварительного следствия, очных ставок между Носовым и соучастниками, показаний всех потерпевших по фактам грабежей, показаний свидетеля (ранее осужденного) Х []

Оснований ставить под сомнение выводы суда относительно оценки доказательств, в том числе соблюдения требований ст.281 УПК РФ по факту оглашения ряда показаний, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждениям стороны защиты обоснованны суждения суда относительно доказанности фактов вымогательств, совершенных организованной группой в разное время в различных составах, в числе которых Кунаев, Мустафин, Гатауллин, Тимофеев, Тагиев, Яруллин, Разыков, а также Носов.

Обстоятельства совершенных преступлений установлены на основе показаний потерпевших К [], А [], Х [] и по факту требований передачи части денежных средств от реализации незамерзающей жидкости, Д [] по факту требований передачи денежных средств от осуществления розничной торговли в торговом киоске, Л [] по факту требований передачи денежных средств от реализации разливных напитков в магазине, а также потерпевшего (ранее осужденного) Х [] у которого требовали передачи денежных средств за желание выхода из группировки; частично подтвержденными показаниями Носова в судебном заседании, а также на основе исследованных показаний Носова в ходе досудебного производства, уличающего соучастников преступлений, ряда свидетельских показаний, оценки сведений телефонных соединений и иных представленных доказательств, подтверждающих как показания потерпевших, так и причастность к событиям участников организованной группы.

Объективно установленными обстоятельствами находит Судебная коллегия и события преступлений, связанные с уничтожением торгового павильона и автомобиля у Д [REDACTED], в связи с отказом последнего в передаче участникам группировки требуемых денежных средств; повреждением автомобиля К [REDACTED], в связи с обращением последнего в органы полиции по факту вымогательств; а также покушением на поджог магазина [REDACTED] у К [REDACTED] совершенные участниками организованной группы в различном составе, в числе которых Кунаев, Мустафин, Разыков, Устинов, Борисенков и другие осужденные.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами стороны защиты, связанных с обстоятельствами совершения Кунаевым, Гатауллиным и Валиевым незаконного оборота оружия, выразившегося в незаконной переделке двустольного гладкоствольного охотничьего ружья модели [REDACTED] 12 калибра в обрез, как переделки огнестрельного оружия, а также в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов (у Валиева - только в хранении огнестрельного оружия), совершенные организованной группой, поскольку указанные факты подтверждены показаниями самих Гатауллина и Валиева (последнего - на стадии предварительного следствия), частично признавшими вину по факту приобретения оружия, а также показаниями осужденного Носова, пояснившего, что по указанию Кунаева участники группировки должны были вооружиться для самообороны от противоборствующих группировок, также указал о приобретении Гатауллиным и Валиевым оружия и переделки его в обрез. Эти же обстоятельства подтвердил и ранее осужденный Х [REDACTED]. По указанным обстоятельствам дана оценка судом факту обыска в жилище Гатауллина, где были изъяты оружие и патроны, а также заключениям экспертов.

Обоснованны суждения судебных инстанций и относительно совершения хулиганских действий Лагутиным и незаконного оборота оружия Кунаевым и Минеевым, вне состава организованной группы.

Так, по факту совершения Лагутиным хулиганских действий в ресторане [REDACTED] с применением оружия в отношении потерпевшей С [REDACTED] были высказаны угрозы для жизни и здоровья последней, что, по сути, не оспаривалось как самим Лагутиным, так и подтверждены обстоятельства и потерпевшей.

По обстоятельствам сбыта Кунаевым и Минеевым пистолета "МР-371" Х [REDACTED] судом надлежаще оценены показания последнего о том, что пистолет ему продал Минеев по указанию Кунаева, подтвержденные им на очной ставке с Минеевым. Об известных обстоятельствах указал и осужденный Носов. Вопреки утверждениям стороны защиты в этом контексте судебными инстанциями надлежаще оценены и показания свидетеля Г [REDACTED] чьи пояснения не могут поставить под сомнение выводы суда по факту сбыта оружия Кунаевым и Минеевым по предварительному сговору группой лиц.

Проверив изложенные утверждения стороны защиты, сопоставив их с анализом исследованных доказательств в их совокупности по указанным выше фактам, Судебная коллегия также приходит к выводу об обоснованности и доводов судебных инстанций об отсутствии нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену состоявшихся судебных решений.

Так, порядок возбуждения уголовных дел, действий должностных лиц, связанных с движением уголовного дела, принятием к производству, изъятием и осмотром вещественных доказательств, производством экспертиз, допросов и других следственных действий, был соблюден, протоколы следственных действий подписаны их участниками. Допросы обвиняемых проведены с участием адвокатов и после разъяснения процессуальных прав, протоколы следственных действий составлены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Оперативно - розыскные мероприятия проведены в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на основании мотивированных постановлений, утвержденных уполномоченным должностным лицом.

Как установлено исследованными в ходе судебного заседания протоколами обысков, осмотра места происшествия и предметов, в том числе автомобилей, изъятия и осмотра видеозаписей, порядок производства этих следственных действий, предусмотренный ст. 177 и ст. 182 УПК РФ, органами предварительного следствия нарушен не был, цель выяснения имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, соблюдена, оснований сомневаться в зафиксированных в них обстоятельствах, в том числе, в части последовательности и места проведения оспариваемых следственных действий, а также соответствия

действительности отраженных в протоколах обстоятельств, у суда не имелось. Оснований ставить под сомнение фактическое участие в следственных действиях указанных в протоколах лиц также не установлено. Все участвующие лица были ознакомлены с содержанием протоколов, о чем свидетельствуют их подписи. Изложенные обстоятельства были подтверждены в судебном заседании и показаниями свидетелей, потерпевших, дополнительно подтвердивших ход и результаты следственных действий, отраженных в протоколах, а также отчасти и показаниями осужденного Носова и ранее осужденного Х [REDACTED] об имевших место событиях.

Доводы стороны защиты о необходимости признания ряда доказательств, в том числе и производных от результатов оперативно-розыскной деятельности, недопустимыми в силу неверно указанной даты, одного и того же времени, указанных в протоколах следственных действий, отсутствия подписи, не могут быть признаны таковыми, в силу подтверждения указанных действий иными доказательствами, а также в силу технической формальности нарушений, не ставящих под сомнение сам факт их проведения. Оснований полагать наличие цели у следственных органов создания искусственных доказательств, не имеется.

Судебными инстанциями не установлено и нарушений требований ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения по настоящему уголовному делу, которые бы препятствовали принятию решения по существу рассмотрения дела, а также иных оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ для возвращения дела прокурору.

Вопреки утверждениям стороны защиты, предъявленное обвинение является конкретным, понятным по своему содержанию, с описанием роли каждого из соучастников организованной группы, степени их участия в преступлении, указывает на все юридические факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, в том числе на место, время, способ совершения инкриминируемых деяний, мотивы, цели и другие обстоятельства, имеющие значение для существа его рассмотрения.

Оснований, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, для признания доказательств недопустимыми, не установлено. Показания в судебном заседании некоторых допрошенных свидетелей, осужденных, утверждавших о вынужденном характере показаний, под влиянием органов следствия, судом обоснованно отвергнуты, поскольку показания ряда свидетелей, осужденных, потерпевших, данных в ходе досудебного

производства и исследованные в ходе судебного разбирательства в соответствии с положениями ст. 276 и ст. 281 УПК РФ, положенные в основу приговора, согласуются между собой по фактическим имеющим значение обстоятельствам преступных событий, а также с иными доказательствами по делу. Нет оснований ставить под сомнение и обоснованность исследования судом показаний потерпевшего Д [REDACTED], являвшегося иностранным гражданином и отказавшегося от явки в суд. Содержат процессуальные документы и все необходимые реквизиты.

В целом, относительно анализа доказательств, связанного с показаниями, допрошенных по делу лиц, Судебная коллегия отмечает, что, используя отсутствие некоторой конкретизации в показаниях Носова и Х [REDACTED], данных в судебном заседании, относительно информации состава участников преступлений, мотивов некоторых их преступных действий, предложенные стороной защиты суждения относительно иной оценки показаний ряда свидетелей, потерпевших, основаны на измененных показаниях указанных лиц, данных с целью смягчения ответственности осужденных, что судом обоснованно отвергнуто, поскольку их показания в этой части не нашли подтверждения в иных доказательствах по делу, в частности, видеозаписи с камер наружного наблюдения, заключениях экспертов и в некоторой степени, противоречат их же показаниям, данным в ходе предварительного расследования. Причину изменения собственных показаний, такую как, к примеру, подписание протокола, без его прочтения, суд обоснованно счел несостоятельной.

Пытаясь нивелировать и опорочить показания осужденных Носова и Х [REDACTED], изложивших подробные сведения на стадии предварительного следствия о степени организованности преступной группы, ее структуре, личности организатора, составе ее участников, мотивах и цели деятельности группы, сторона защиты предлагает собственные суждения относительно оценки данных показаний, в том числе и с учетом отрицательно характеризующих данных указанных лиц, ссылаясь также на их заинтересованность в исходе дела.

Между тем, судебными инстанциями верно сделан вывод о несостоятельности таких утверждений, поскольку названные осужденные уличают в совершении преступлений не только других соучастников, но и себя лично. Более того, именно их показания, в том числе и на очных

ставках с другими осужденными лицами, подтверждены показаниями потерпевших, и иными представленными доказательствами. Делая вывод о достоверности показаний Носова и Х[REDACTED], суд также убедился и в соблюдении требований уголовно-процессуального закона при их допросах и надлежащем оформлении, как доказательств по делу.

В этом контексте обстоятельствам, изложенным стороной защиты, о прохождении Носова службы в армии, в связи с чем он не мог участвовать в ряде преступлений; факту осуждения К[REDACTED] и отбывание им наказания; о неконкретной общей сумме объектов вымогательства; о неверной судебной оценке показаний свидетеля К[REDACTED] о повреждении именно им автомобиля, принадлежащего К[REDACTED], были проверены судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты, поскольку они не опровергают выводы о совершении в отношении потерпевшего К[REDACTED] ряда преступлений, связанных с вымогательством, грабежом и умышленным уничтожением имущества.

Вопреки доводам стороны защиты, судебными инстанциями верно указано, что показания потерпевшего К[REDACTED] относительно обстоятельств совершения в отношении него преступных действий со стороны осужденных, последовательны, не содержат существенных противоречий, согласуются между собой, подтверждены в ходе очных ставок с осужденными, соотносятся и с иными доказательствами, исследованными судом. Надлежаще оценены судом и показания потерпевших А[REDACTED], Х[REDACTED] в судебном заседании и на стадии предварительного следствия, которые давали подробные, уличающие осужденных показания, утверждая, что осужденные угрожали им, сообщили конкретные сведения по обстоятельствам вымогательств, уничтожения имущества, а также грабежей.

Доводы стороны защиты о том, что взаимоотношения Носова с К[REDACTED] и Х[REDACTED] не являлись вымогательством, а носили исключительно коммерческий характер, опровергаются, как изложенными доказательствами в судебных решениях, так и тем фактом, что преступления в отношении потерпевших совершены в составе организованной группы под руководством Кунаева.

Заявления стороны защиты о неустановлении судом размера и вида ущерба несостоятельны, поскольку вид имущества, его стоимость, а также размер денежных средств, которые являлись предметами преступных посягательств, установлены и указаны в приговоре.

Оценивая действия Кунаева, Мустафина, Гатауллина, Тимофеева, Тагиева, Яруллина, Разыкова по фактам высказанных требований, совершенных в отношении К [REDACTED] А [REDACTED], Л [REDACTED] Х [REDACTED] Д [REDACTED] Х [REDACTED], как вымогательство, суд обоснованно пришел к выводу о корыстной направленности совершенных преступлений, поскольку осужденные требовали денежные средства, обосновывая это своим особым положением в криминальном мире. Угрозы, которыми сопровождалось действия указанных лиц при совершении вымогательства, воспринималась потерпевшими реально, и именно по этой причине К [REDACTED] опасаясь их осуществления, вынужден был обратиться за помощью в правоохранительные органы.

Также вопреки утверждениям стороны защиты, по факту разбойного нападения, несмотря на то, что Носов и Х [REDACTED] непосредственными участниками разбойного нападения не являлись, их показания относительно данного преступления судебными инстанциями приведены с учетом их пояснений, в том числе и по содержанию видеозаписи. Доводы защиты, в которых указано что качество видеозаписи не позволяет идентифицировать нападавших, не ставит под сомнение показания Носова и Х [REDACTED] подробно пояснивших относительно лиц, участвовавших в нападении.

Также, согласно справке МТС и содержания протокола осмотра следует, что абонентский номер, принадлежащий Тимофееву, 20 октября 2016 года во время совершения разбойного нападения, находился в районе действия базовой станции: [REDACTED]. Данный номер имеет соединения с абонентскими номерами, принадлежащими Кунаеву, Лагутину, Тагиеву. Находя достоверной и подтвержденной информацию об оставлении участниками организованной группы личных мобильных телефонов вне мест совершения преступлений, вопреки доводам стороны защиты, обоснованны суждения суда и относительно состава участников разбойного нападения. В этой связи судом верно отвергнуты, представленные стороной защиты, заключения специалистов о местонахождении абонентских номеров телефонов осужденных Кунаева и Лагутина.

Выдвинутые стороной защиты доводы о так называемых алиби ряда осужденных, поддержанные показаниями свидетелей - их родственниками, знакомыми, друзьями получили надлежащую оценку в приговоре с приведением мотивов опровержения указанных доводов, с чем соглашается и Судебная коллегия.

В частности, суд обоснованно отверг показания свидетеля Ш[] относительно нахождения Х[] в больнице в ночь с 20 на 21 октября 2016 года, как данные с целью дискредитации показаний Х[] об обстоятельствах разбойного нападения, а также доводы Гатауллина и его матери Г[] о том, что Гатауллин в это время находился в другом месте. Подробные суждения адвоката в защиту осужденного Мустафина о нахождении его в период инкриминированных ему преступлений на работе и в иных местах, никак не опровергают выводы суда об участии последнего в совершенных организованной группой преступлениях. Мотивированные суждения об этом содержатся в судебных решениях.

Также, исследовав показания свидетелей У[], Х[], М[], Т[] суд, тем не менее, обоснованно отверг их, поскольку из имеющихся доказательств, очевидно, что Кунаев принимал непосредственное участие в совершении разбойного нападения, и, применив огнестрельное оружие, произвел не менее трех выстрелов по стеклам двери и внешней обшивке двери автомашины []

При этом на земле на месте происшествия обнаружены и изъяты четыре гильзы [] два лома (монтажки) и гвоздодер. По заключению эксперта, указанные четыре гильзы являются составными частями травматических патронов центрального боя калибра 9 мм, предназначенных для производства выстрелов из огнестрельного оружия ограниченного поражения калибра 9 мм. Согласно заключению эксперта, повреждение на поверхности передней правой двери автомашины [] образовалось в результате выстрела из огнестрельного оружия, монолитным снарядом диаметром 9-10 мм. Ставить под сомнение указанные выводы экспертов, вопреки позиции стороны защиты, у суда не имелось.

Довод о том, что Кунаев не принимал непосредственного участия в совершении ряда других преступлений, в связи с чем, не может нести ответственность за деяния, в которых он не участвовал, необоснован, поскольку Кунаев фактически выполнял функции руководителя и координатора деятельности организованной группы, а потому в соответствии с требованиями уголовного закона несет ответственность за совершенные организованной группой преступления.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, Судебная коллегия отмечает и обоснованность суждений суда апелляционной инстанции относительно порядка исследования в заседании суда первой инстанции показаний свидетелей "А[]", "И[]", личные данные которых

сохранены в тайне, а также относительно представленного стороной защиты заключения специалиста- лингвиста.

Обоснованны суждения суда и относительно заключения специалиста, представленного стороной защиты, в котором ставятся под сомнение выводы проведенной экспертизы относительно пистолета (по факту сбыта Кунаевым и Минеевым пистолета "МР-371" Х [REDACTED]).

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств; относительно их недопустимости, в том числе ввиду недостоверности показаний Носова и Х [REDACTED], показаний потерпевших, утверждения осужденных о собственной непричастности к преступлениям, в том числе ввиду неосведомленности преступных намерений других соучастников, предложения о переквалификации действий на категорию менее тяжких преступлений, являются лишь собственным мнением стороны защиты, противоречащим, представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, у суда – не имелось. Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности осужденных к совершенным преступлениям. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права на защиту и, в целом, права стороны защиты на представление доказательств.

Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела.

Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, с указанием места, времени и способа их совершения, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

В этом контексте доводы осужденного Разыкова о содержании в приговоре ссылок на материалы дела (ряд показаний, изложенных в протоколах очных ставок - т. 4), не исследованных в судебном заседании, а также указание им на технические неточности томов и листов дела, приведенных в приговоре, не влияют на объем инкриминированных осужденным преступных действий, поскольку подтверждены устными показаниями допрошенных в суде лиц, а потому не ставят под сомнение выводы суда о доказанности этих действий и не влекут правовых оснований для отмены или изменения судебных решений.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденных. Нормы уголовного закона применены правильно, исходя из доказанности обстоятельств совершенных преступлений, вывода суда о совершении многочисленных преступлений в составе организованной группы, а также с учетом периода времени совершенных преступлений в соотношении с действием уголовного закона во времени, с указанием необходимой его редакции. Оснований для переквалификации действий осужденных, а также и для их оправдания, как ставится вопрос о том в кассационных жалобах, не имеется.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

Вопреки утверждениям стороны защиты, исходя из содержания протокола судебного заседания (т. 86, л.д.14, 136) подвергать сомнению добровольность изъявления желания осужденного Лаптева на замену защитника в суде апелляционной инстанции, а также возможность

достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела в связи с этим, оснований не имеется.

Судебная коллегия обращает внимание, что в соответствии с положениями, предусмотренными ч. 3 и ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ в апелляционном определении указываются основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, приводятся мотивы принятого решения, а не "ответы на доводы" какой-либо из сторон, приводимых в поданных жалобах.

Более того, с учетом положений ст. 389.15 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, к числу которых, в том числе, относятся лишь *существенные* нарушения уголовно-процессуального закона, судом апелляционной инстанции были изложены основные и необходимые выводы в обоснование принятого решения.

При этом, Судебная коллегия также обращает внимание, что основная часть доводов жалоб стороны защиты, поданная в суд кассационной инстанции, приведена без учета содержащегося в апелляционном определении, опровержения. Несогласие с оценкой, изложенной судом апелляционной инстанции, не может рассматриваться как повод для повторного перечисления всех выводов судебных инстанций относительно доказанности и виновности осужденных по настоящему делу. Каких-либо новых непроверенных судебными инстанциями доводов, ставящих под сомнение принятые судами решения, в кассационных жалобах стороной защиты не представлено. Иные же доводы стороны защиты, приведенные в жалобах и озвученные в суде кассационной инстанции, не содержат правовых оснований для пересмотра состоявшихся судебных решений в кассационном порядке.

Вопросы, касающиеся разрешения в обеспечении заявленного гражданского иска потерпевшим К [REDACTED] о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда, а также вопросы сохранения ареста на имущество до исполнения выплат штрафов и иных взысканий с осужденных, разрешены судебными инстанциями (с учетом изменений, внесенных в этой части судом апелляционной инстанции) в соответствии с требованиями закона, а также в соответствии с установленными юридическими обстоятельствами принадлежности имущества и денежных средств.

При назначении наказания осужденным судом учтены обстоятельства совершенных ими преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности каждого из них, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление. Верно определен судом и вид рецидива преступлений в отношении осужденных Минеева и Тимофеева.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 1 ноября 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2023 года в отношении **Борисенкова Дениса Сергеевича, Устинова Михаила Игоревича, Минеева Александра Сергеевича, Гатауллина Айрата Рустамовича, Разыкова Руслана Олеговича, Тимофеева Дениса Александровича, Яруллина Рашида Рамилевича, Тагиева Ильшана Суджаятовича, Мубаракшина Ильназа Рамилевича, Мустафина Марата Арамаисовича, Кунаева Артура Марсовича, Лагутина Евгения Владимировича, Валиева Эмиля Азатовича, Лаптева Станислава Дмитриевича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных, а также адвокатов Закировой Г.А., Хамматовой Д.М., Кормильцева А.Е., Камаловой Р.Р., Акмаева А.Т., Атнагулова А.И., Маслова Б.В. в защиту интересов осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи